

За час до отправления на Тисовую улицу Люциус в одиночестве направился в восточное крыло Малфой-менора.

Восточное крыло было самым тихим уголком поместья. В коридорах здесь царила особая тишина: ковры поглощали любые звуки шагов, и даже люди на портретах спали здесь крепче, чем в других частях дома. Дверь в конце коридора всегда была приоткрыта, но комната за ней никогда не открывалась для гостей — уже много лет это пространство было отдано в личное распоряжение Снегга.

Снегг стоял у письменного стола, повернувшись спиной к двери, и листал старинный справочник по зельеварению. Услышав шаги, он не обернулся, лишь пальцы, перелистывавшие страницу, на мгновение замерли.

— Северус.

Снегг захлопнул книгу и развернулся. Его лицо по-прежнему хранило бледность от многодневного истощения из-за варки зелий, хотя в глубине глаз усталости стало чуть меньше. Он прислонился к столу, глядя на Люциуса с выражением, которое ясно говорило: тебе лучше сказать что-то действительно важное.

Люциус вошел, прикрыл за собой дверь и остановился, не сделав и шага вглубь комнаты, словно боясь нарушить границы этого пространства.

— Я пришел предупредить, — произнес Люциус. — Сегодня я планирую взять Драко на Тисовую улицу. Вернемся до вечера.

Бровь Снегга слегка дрогнула.

— Ты уверен, что хочешь это сделать?

— Я понимаю, о чем ты, но я обещал Драко, что покажу ему это место. — Люциус не стал уклоняться от ответа.

Снегг молчал несколько секунд. Его взгляд, устремленный на Люциуса, был полон раздумий, взвешивания рисков и скрытой тревоги, которую не смогли стереть даже бессонные ночи. Наконец, он негромко спросил:

— Ехать на Тисовую улицу — это правильно?

— Не уверен, но я хочу, чтобы Драко это увидел, — не стал отрицать Люциус. — Северус, это мой единственный сын.

Уголок рта Снегга дернулся, словно он хотел что-то сказать, но передумал. Он отвернулся и посмотрел в окно, выходящее на лесную опушку на самом краю поместья, где вдалеке виднелись верхушки деревьев, тронутые молодой зеленью.

— Как знаешь, — негромко согласился он, а затем добавил с предостережением: — Но если что-то случится...

— Ничего не случится.

Снегг чуть приподнял бровь, отвел взгляд и снова взял в руки книгу, возвращаясь к той странице, на которой остановился. На прощание он бросил короткую, но отчетливую фразу:

— Мы с Нарциссой будем ждать вашего возвращения.

Люциус посмотрел на его худощавый, утомленный профиль и тихо произнес, заполняя паузу и сглаживая резкость их разговора:

— Северус, восточное крыло Малфой-менора всегда будет принадлежать тебе.

Сказав это, он больше не проронил ни слова и вышел в холл. Снегг так и замер с пальцами на странице. В комнате на какое-то время воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом листвы за окном.

Люциус вернулся в коридор. Проходя через главный зал, он встретил Нарциссу — она ждала его у лестницы, держа в руках маленькую куртку Драко. Увидев мужа, она протянула ему вещь.

— На улице еще прохладно, одень Драко. Старайся не использовать заклинания на глазах у маглов, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Люциус взял куртку: светло-серый шерстяной материал, на воротнике вышиты инициалы сына. В семье Малфой было принято подписывать одежду именем владельца.

— Я вернусь к вечеру, отдохни, — он коротко обнял Нарциссу.

Драко ждал их внизу, у лестницы. Его воротничок был застегнут до самого верха, а светлые волосы гладко уложены и заправлены за уши. Задрав голову, он наблюдал, как Люциус спускается вниз, и в его глазах светилось нескрываемое воодушевление.

— Отец, мы ведь идем к Гарри Поттеру, правда?

Люциус подошел к сыну, присел перед ним и аккуратно помог надеть куртку, подготовленную

Нарциссой.

— Да. Но когда мы придем, ты должен держаться рядом со мной. Никуда не отходи, понял?

Драко энергично закивал, приняв такой серьезный вид, словно ему поручили важнейшее семейное дело.

— Хорошо.

Люциус поднялся, крепко взял маленькую теплую ладонь Драко в свою и тихо произнес заклинание аппарации.

Пространство вокруг них внезапно сжалось, навалилось резкое чувство невесомости. Драко инстинктивно вцепился в Люциуса, зажмурился и сжался в комочек. Люциус приобнял его за плечи, притянул ближе, и через мгновение они твердо встали на землю.

Драко открыл глаза, сначала посмотрел под ноги, чтобы убедиться, что стоит на твердой почве, а затем медленно поднял взгляд.

Перед ним открывался совершенно чужой мир.

По обе стороны узкой пыльной дороги выстроились однотипные домики из красного кирпича. Они располагались с такой идеальной точностью, словно были измерены линейкой. Каждое здание в точности повторяло строгие очертания соседнего: подстриженные под одну гребенку газоны, старые автомобили, припаркованные вдоль обочин — на одном из них, серого цвета, тянулась длинная полоса ржавчины, уходящая от дверцы к заднему колесу.

Воздух здесь тоже был иным. В нем не было привычного аромата дуба и белых роз, лишь запах асфальта, раскаленного на солнце, смешанный с резким, грубоватым ароматом полевых цветов из палисадников. Всё казалось каким-то приземленным и чуждым.

Драко непроизвольно прижался к боку Люциуса. Он не отступил, лишь широко открыл глаза, с детским любопытством и недоумением разглядывая всё вокруг. Его губы были слегка приоткрыты.

— Отец, — прошептал он, — разве Гарри Поттер живет не в волшебном замке?

Люциус посмотрел на сына, чье лицо выражало смесь ожидания и растерянности, и серьезно ответил:

— Гарри Поттер не живет в замке. Он живет в мире маглов.

— Отец, а какой дом его? — спросил Драко, которому не терпелось поскорее увидеть Гарри Поттера.

Люциус указал на дом с левой стороны улицы — дом номер 4 по Тисовой улице. Он ничем не отличался от остальных, разве что на почтовом ящике виднелась выцветшая наклейка с криво написанной фамилией: «Дурсль».

Драко долго смотрел на дверь, на которую указал отец, и тихо переспросил:

— Это дом Гарри Поттера?

— Он живет здесь, — ответил Люциус.

Драко радостно потянул отца за руку:

— Отец, пойдем скорее к дому Гарри Поттера!

Они пошли по тротуару. Драко оглядывался по сторонам и тихо спрашивал:

— Дома маглов всегда выглядят одинаково?

— Большинство из них — да, — правдиво ответил Люциус. Он сам редко бывал в мире маглов, но дома на Тисовой улице и правда были как на подбор.

Они остановились перед участком дома номер 4. Было видно невысокий деревянный забор, небольшой газон перед домом с неровно подстриженной травой и старый автомобиль во дворе.

Драко попытался встать на цыпочки, заглядывая внутрь.

— Отец, Гарри Поттера нет во дворе, — он дернул Люциуса за руку.

Люциус не стал использовать магию, чтобы проверить, что происходит в доме, не стал применять заклинания, чтобы почувствовать присутствие Гарри Поттера. Вместе с Драко он просто смотрел на плотно закрытую коричневую входную дверь дома Дурслей.

Он хотел, чтобы всё, что Драко увидит в мире маглов, было настоящим, без магических прикрас — включая ожидание.